

На следующий день, во время собрания, Юй Цюшэнь действительно сдержал слово и выделил Цзи Лину десять минут.

На научном семинаре присутствовало около сотни человек. Десятки преподавателей пришли в строгих костюмах — даже старик Хуан, который обычно выглядел неряшливо и мог заявиться на мероприятие в шлепанцах, ради Юй Цюшэня надел костюм и повязал галстук.

Цзи Лин стоял на трибуне. Его покаянная речь звучала сбивчиво, а сам он, обычно общительный и открытый, покраснел до корней волос от стыда.

— В статье по групповому эксперименту были допущены серьезные ошибки. Не только множество недочетов в данных, но и неподобающее использование терминологии. Я, как руководитель группы, не справился со своими обязанностями и совершил чудовищную оплошность.

Он сделал паузу, опустив голову.

— Извлекая урок из этой ошибки, я решил, что в будущем буду со всей серьезностью относиться к каждому, с таким трудом полученному эксперименту или заданию. Надеюсь, наставник Хуан и... командир Юй простят меня.

Закончив читать, Цзи Лин опустил свои голубые глаза, выглядя совершенно жалко. Его щеки пылали, а когда он поднял взгляд, то встретился с Юй Цюшэнем, сидевшим во главе стола.

— Хорошо! Лин, постарайся исправиться в будущем... Наставник верит, что ты замечательный ребенок, — наставник Хуан взволнованно захлопал, а затем, неловко взглянув на Юй Цюшэня, медленно опустился на стул. — Командир Юй... Посмотрите, парень еще совсем молод, совершать ошибки — это вполне естественно...

Юй Цюшэнь кивнул:

— Верно. Совсем еще юн, в будущем нужно усерднее учиться.

— Понял... — Цзи Лин обвел взглядом зал. Кроме нескольких серьезных преподавателей и Юй Цюшэня, остальные едва сдерживали смех.

— Здоровье у тебя слабое, нужно больше тренироваться, — добавил Юй Цюшэнь.

— Пф!

Тут кто-то из присутствующих действительно не выдержал и прыснул.

Цзи Лин застыл.

У тебя самого здоровье слабое... У всей твоей семьи здоровье слабое!

— Хорошо, спасибо за заботу, командир Юй, — Цзи Лин сжал пальцами листы с отчетом, сдерживая гнев.

Юй Цюшэнь поднял веки и слегка, почти незаметно, усмехнулся:

— Возвращайся на свое место.

— На этом содержание семинара окончено. В заключение скажу о том, что волнует всех вас больше всего, — Юй Цюшэнь встал и подошел к большому экрану, открыв файл.

Документ был помечен красным и скреплен золотой печатью подсолнуха — символом Верховного командования Альянса.

— Мой приход в Первое военное училище в качестве приглашенного специалиста преследует главную цель: сформировать для Альянса команду с выдающимися всесторонними навыками. Сейчас ситуация в звездной системе кажется стабильной, но, как все присутствующие здесь могут заметить, положение дел далеко не радужное. После обсуждений с командованием и военным руководством мы решили начать эксперимент по внедрению системы разделения полномочий, предложенной предыдущим исполнительным директором.

— Разделение полномочий? — Чэнь Юйшэн нахмурился и наклонился к Цзи Лину. — Ты об этом знал?

Цзи Лин, нахмурившись, глухо ответил утвердительно.

— Так называемое разделение полномочий означает распределение высшей власти Альянса между большим числом людей, включая командиров штаба и генералов армии, — Юй Цюшэнь всегда был серьезен в работе. Даже сегодня, будучи в неформальной одежде, он выглядел безупречно.

Каждый волосок лежал к волоску, не было ни малейшего беспорядка.

— Твой отец и брат ведь оба генералы армии...? — осторожно спросил Чэнь Юйшэн.

— Да, — Цзи Лин смотрел вперед, его лицо оставалось бесстрастным. — Если эта система необходима для развития и будущего звездной системы, я уверен, что мой отец и брат примут её.

— Вот и хорошо, я просто боялся, что ты будешь переживать.

— Личное и общественное нужно четко разделять... — Цзи Лин облизнул уголок губ и снова посмотрел на Юй Цюшэня. — К тому же, разве этот великий командир сам не попадает под действие этой системы? Если он не возражает, с чего бы мне возражать?

— Он-то... — Чэнь Юйшэн странно скривился. — Мне кажется, даже если бы у него умерла жена, он бы и глазом не моргнул. Он стабильнее и тверже, чем жемчужина Гарднера.

Цзи Лин усмехнулся, но, поймав взгляд Юй Цюшэня, тут же принял серьезный вид.

— Я буду проводить отбор в команду совместно с наставниками в течение полугода. В итоге пять самых достойных студентов отправятся со мной на столичную планету, — Юй Цюшэнь сделал паузу. — Отобранные студенты будут освобождены от занятий на следующие два года и сразу получают воинское звание.

— Вот это круто!

— Мать моя... Лин! — Чэнь Юйшэн потряс его за плечо. — Это же здорово! И это же команда самого Юй Цюшэня!

— Я слышу, я не глухой.

Цзи Лин подпер подбородок, размышляя. Хотя этот извращенец Юй Цюшэнь дважды заставил его опозориться, как только появился, в вопросах выгоды Цзи Лин разбирался неплохо.

Служебное — по службе, личные счета — отдельно.

— Пойдем поедим позже? Бо Яо сказал, что за воротами есть место, где готовят отличную рыбу. Ты ведь любишь рыбу? — спросил Чэнь Юйшэн.

Цзи Лин покачал головой:

— Есть дела поважнее.

— Какие? — Чэнь Юйшэн нахмурился. — Экспериментов вроде нет, тренировки по физподготовке тоже не назначены.

Цзи Лин загадочно улыбнулся, и в его глазах блеснул огонек:

— Я собираюсь завести роман.

Чэнь Юйшэн:

— ...?

Посылка была отправлена конфиденциально, размером с два чемодана.

Чжоу Шу занес её в комнату, но не успел он даже присесть, как Цзи Лин выставил его за дверь.

— Эй! Ты вообще знаешь, как это надевать...!

Цзи Лин запер дверь на замок:

— Байду — великая вещь, у меня есть руки, сам разберусь!

Он вскрыл посылку. Внутри было полно яркой одежды: клетчатые юбки, едва прикрывающие бедра, платья на бретельках, костюмы горничных с огромными бантами.

Цзи Лин с бесстрастным лицом достал одну вещь и приложил к себе.

Слишком коротко.

Действительно очень коротко, эта длина даже не прикрывала его ягодички.

Кожа у Цзи Лина была ослепительно белой, без лишних волос, свойственных обычным альфам. На нежной коже не было ни единого изъяна, ниже виднелись тонкие щиколотки и розовеющие пальцы ног.

Он всегда был лучшим на занятиях по физподготовке, на теле не было ни грамма лишнего жира, каждая мышца выглядела идеально, особенно рельефная дорожка на животе, вздымающаяся при каждом вдохе.

В таком наряде никто бы и не догадался, что перед ними тело альфы.

Цзи Лин выбрал обычный черный костюм горничной и достал со дна посылки полудлинные чулки.

Он пока не понимал предпочтений этого старого извращенца, но такой популярный наряд, как

у горничной, вряд ли оставит равнодушным хоть одного альфу.

Милый омега в костюме горничной, мягко называющий его братиком... Если добавить к этому красивые ушки — кошачьи или собачьи — и виляющий хвост... Даже Цзи Лин, который обычно был равнодушен к романтике, почувствовал, как сердце забилося чаще.

Альфа перед зеркалом переоделся. Наряд подчеркивал его высокую, стройную фигуру, делая её невероятно сексуальной. Пояс плотно обхватывал талию, которую можно было обхватить одной рукой.

Цзи Лин покрутился перед зеркалом, разглядывая свое отражение.

Неплохо.

Если Юй Цюшэнь сможет устоять, то Цзи Лин перепишет свое имя задом наперед.

<http://bllate.org/book/22232/2321437>